

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, ювенальная юстиция, уголовно-процессуальная форма производства по делам несовершеннолетних, унификация, дифференциация.

Аннотация. *Глядя на ошеломляющие цифры Федеральной службы государственной статистики, глубоко начинаешь задумываться о том, что Российское уголовное законодательство в последнее время немного стало забывать про несовершеннолетних. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также при их соучастии составило в 2011 году 71910,¹ что на фоне уровня демографии страны, представляет собой прямую угрозу социальной стабильности государства.*

При этом необходимо учитывать то, что в данную статистику, совершенных несовершеннолетними преступлений, не попадает количество преступлений, совершаемых подростками, не достигшими возраста уголовной ответственности, поскольку, в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации, лица, не достигшие возраста 14 лет, не могут быть привлечены к уголовной ответственности, ввиду отсутствия признака субъекта. Также очень опасен факт все более широкого участия подростков в совершении преступлений совместно с взрослыми, поскольку более трети преступлений дети совершают под их влиянием. Сюда же можно отнести предложения, просьбы, советы или приобщение к совместному употреблению наркотических средств и алкоголя, а также совершение действий насильственного и сексуального характера, кроме того данные просьбы, как правило, сопровождаются прямыми угрозами, обманом или избиениями. Чаще

© Сычев А. А.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики

всего взрослые вовлекают в преступную деятельность молодежь в возрасте от 16 до 18 лет и нередко эти лица ранее уже были под вниманием правоохранительных органов. Приобщение подростков к наркотическим средствам и алкоголю создает дополнительную мотивацию для совершения ими преступлений.

Казалось бы, несовершеннолетние в уголовно-правовом смысле, узкая возрастная группа от 14 до 18 лет, и круг деяний, за которые подростки несут уголовную ответственность, ограничен, но долевой вклад несовершеннолетних в общее количество совершаемых преступлений весьма существенен.

Искать решения данной проблемы – непосредственная прямая задача как нас самих, так и современного российского законодателя, поскольку без прямого указа и кардинальных изменений решить данную проблему или хотя бы стабилизировать обстановку не представляется возможным.

Среди основных проблем, окружающих и постоянно сопровождающих досудебное производство по делам о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, можно выделить следующие:

Это в первую очередь проблема формы предварительного расследования. Особо остро она заявила о себе в период кардинальной смены уголовно-процессуального законодательства, поскольку прежний УПК РСФСР устанавливал по всем делам данной категории дел единую форму расследования – предварительное следствие, усиленное дополнительными процессуальными гарантиями. УПК РФ отказался от признака персональной ответственности и по данной категории уголовных дел и стал определять форму расследования, исходя из предметного признака подследственности. При таких условиях расследование отдельных преступлений несовершеннолетних стало возможным не только в форме предварительного следствия, но и в форме дознания. Как и многие другие нововведения эти новеллы не опирались на какие-либо теоретические основания: постулат о том, что расследование преступлений несовершеннолетних должно осуществляться в форме усиленного предварительного следствия считался до этого незыблемым. Но изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ не вызвали всеобщего протеста со стороны представителей уголовно-процессуальной науки, а напротив, часть исследователей увидела в появившихся нормативных основаниях дифференциации расследования рациональное зерно.

Хотя предварительное расследование в форме дознания постоянно совершенствуется и постепенно стираются различия между дознанием и предварительным следствием, существует еще много различий, свидетельствующих о несовершенстве дознания.

Для науки уголовного процесса очень важно разобраться в вопросах о том, почему, во-первых, произошел спонтанный отказ от устоявшейся уголовно-процессуальной формы; во-вторых, почему эта форма, ранее считавшаяся теоретически безупречной, была «сдана» юридической наукой без особого сопротивления. Особо злободневными эти вопросы видятся в контексте траектории развития уголовно-процессуального законодательства на постсоветском пространстве. Большинство Уголовно-процессуальных кодексов стран СНГ не стало изменять формы расследования уголовных дел несовершеннолетних, сложившейся в советское время. Традиционный подход рекомендовался и модельным уголовно-процессуальным кодексом для стран СНГ.

Здесь же хотелось бы отметить, что при выборе одной из форм расследования все чаще мы обращаемся к тенденции процессуальной экономии. Хотя данный фактор и является неотъемлемым для формирования уголовно-процессуальной технологии, признание факта существования принципа процессуальной экономии не является весомым аргументом для того, чтобы отказаться от унификации формы расследования преступлений несовершеннолетних, путем сведения последней исключительно к предварительному следствию независимо от вида, сложности или очевидности совершенного несовершеннолетним преступления. Стремление к ускорению расследования можно вполне стимулировать мерами не только процессуального, но и организационного характера.

Однако есть факторы иного рода, которые при определении формы расследования игнорировать нельзя. Эти факторы можно назвать идеологическими или политическими. Посредством самой серьезной формы расследования, которой и является предварительное следствие, государство показывает особое отношение к преступности несовершеннолетних и к самим несовершеннолетним, совершившим преступление. Государство демонстрирует, что несовершеннолетние – специфическая категория субъектов уголовного процесса, которая должна выделяться. Дополнительными гарантиями компенсируются негативные последствия, связанные с тем, что возраст привлечения к уголовной ответственности ниже возраста совершеннолетия. Сам текст Уголовно-процессуального кодекса – это не только практическое руководство, но и в некотором роде государственный манифест.

Изучая судебную практику по делам в отношении несовершеннолетних, можно сделать вывод, что Российское законодательство не только не воспитывает несовершеннолетнего, но и ставит его в такое положение, в котором он, наоборот, замыкается и поворачивается спиной к обществу, это касается в настоящее время и проблемы ювенальных судов, которые так и не появились повсеместно, и, соответственно, назначению наказания несовершеннолетним, которые остаются законодательно не защищенными. Суды не всегда учитывают возраст несовершеннолетнего, его социальное положение, экономические возможности, психологические особенности. Хотя суд и является субъектом, специализированным для борьбы с преступлениями и правонарушениями, проведение профилактической работы с населением, его исправления и ресоциализации, все больше просматривается его функция как наказательная.

Возможно слабая работа некоторых судов и связана с их загруженностью, но не стоит забывать о том, кого мы воспитываем. Основной задачей в настоящее время является исключение Российской Федерации из списка стран, где ювенальная юстиция как самостоятельная подсистема общего правосудия отсутствует. Суды не всегда соблюдают принцип индивидуализации при назначении меры наказания, пренебрегая ролью общества в исправлении и перевоспитании несовершеннолетнего. Суд не должен забывать про свою основную роль – исправить, а не наказать. Нужно освобождать Российскую систему правосудия от карательного синдрома. Характер преступности несовершеннолетних и ее детерминации таковы, что в борьбе с ней во главу угла должны ставиться не меры уголовной репрессии, а превентивные подходы. Российское общество нуждается в тщательно проработанной, рассчитанной на перспективу концепции государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних. Первостепенное значение имеют нейтрализация, блокирование, ограничение действия экономических причин и условий данного вида преступности, ресурсное обеспечение ее предупреждения.

Еще один вопрос, являющийся дискуссионным в наше время, это проблема применения меры пресечения в отношении несовершеннолетних. Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу всегда вызывало дискуссию, и в конечном итоге сводится к тому, что данная мера должна использоваться лишь в редких случаях и на крайне короткий срок. Законодатель должен быть последовательным в защите прав несовершеннолетних. Следователи должны тщательно проанализировать ситуацию, исследовать личность несовершеннолетнего, и только в том случае, когда явно присутствуют

основания, предусмотренные ст.97 УПК РФ, т. е. когда подросток совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, а также если лицо является криминогенной личностью, к нему может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Хотя многие отечественные правоведы приходят к выводу, что несовершеннолетнего преступника до суда лучше содержать под стражей, так как в большинстве случаев суд не назначит ему реального наказания, но тот срок, который подросток проведет в следственном изоляторе, лучше всего в одиночной камере с целью ограждения его от негативного воздействия со стороны других преступников, запомнится ему надолго и вряд ли ему захочется совершать преступления вновь и попасть туда еще раз.

Кроме того, необходимо учитывать и территориальные особенности преступности среди несовершеннолетних, учитывать криминальную пораженность отдельных социально-демографических групп населения различными видами преступлений. В молодых городах, в городах-спутниках в структуре населения преобладает молодежь, не семейные люди, в среде которых много мигрантов, преобладает тяжелый малоквалифицированный труд или работа на конвейере, в таких городах будет высок уровень насильственной и насильственно-корыстной преступности. В крупных городах и мегаполисах чаще совершаются угоны автомобильного транспорта без цели хищения, квартирные кражи, в свою очередь, на селе чаще можно встретить кражи скота и сельскохозяйственной продукции. Причем различия характеристик преступности зависят не только от типа населенного пункта (город, село, поселок городского типа), но и от географического местоположения региона.

Еще бы хотелось отменить проблему развития ювенальной юстиции в Российской Федерации, ведь Федеральный Конституционный Закон РФ «О внесении изменений в Закон «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов был принят уже 10 лет назад. Было предусмотрено, что для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в рамках системы специализированных судов должны создаваться ювенальные суды в системе федеральных судов общей юрисдикции – в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Полномочия, порядок образования и деятельности ювенальных судов будут устанавливаться отдельным федеральным конституционным законом. Рассматривать ювенальные суды в пределах своей компетенции должны уголовные, гражданские и административные дела, в которых хотя бы одним из участников является несовершеннолетний.

До настоящего времени полноценно работающих судов по делам несовершеннолетних в Российской Федерации так и не создано, хотя и имеется положительный опыт некоторых судов.

Ювенальные суды появились в США в конце 19 века. Были они и в России. Первый суд по делам несовершеннолетних появился в Петербурге 22 января 1910 года. До Октябрьской революции такие суды действовали в Москве, Саратове, Томске, Киеве, Харькове, Риге. В 1918 году их ликвидировали, затем на короткий срок восстановили, а в 1935 году ликвидировали окончательно.

В России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. В его компетенцию входили дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции детского суда. Судья этого суда осуществлял надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как орган государственного попечения о несовершеннолетнем, действующий в судебном порядке.

В 1913 году в компетенцию «детского» суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Дореволюционные русские юристы считали именно модель российской ювенальной юстиции наиболее удачной.

Суд по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей;
- избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе;
- профессиональная подготовка судьи предполагала знание детской психологии, поэтому предпочтительны были врачи и педагоги;
- достаточно широкая предметная подсудность этого суда (круг рассматриваемых дел);
- конфиденциальность судебного разбирательства;
- отсутствие формального судебного акта;
- отсутствие формальной судебной процедуры;
- упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя;

- в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора;
- обжалование решения судов для несовершеннолетних в особое отделение съездов мировых судей (апелляционную инстанцию на решение мировых судей).

У истории ювенальной юстиции в России неординарная судьба, повлиявшая существенным образом на ту модель правосудия, которую мы имеем сейчас.

В уголовном законодательстве в 1917 – 1959 годов содержались некоторые охранительные нормы, касающиеся несовершеннолетних, согласно которому судебному преследованию подвергались несовершеннолетние в возрасте с 10 лет (ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных). Часть 2 этой статьи предусматривала льготный режим уголовной ответственности для несовершеннолетних и в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших преступление «без разумения».

Были специальные разъяснения в законе относительно несовершеннолетних, совершивших преступление «с разумением». Их направляли по преимуществу в исправительные заведения для несовершеннолетних. При невозможности поместить их в эти заведения они заключались на срок, определенный судом, но не более, чем до достижения 18-летнего возраста, в особые помещения, устроенные для них при тюрьмах или домах при арестованных по приговорам мировых судей.

В законах России конца XIX в. содержались юридические нормы, предусматривающие уменьшение тяжести уголовного наказания несовершеннолетних. Как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство содержало положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних по сравнению с взрослыми подсудимыми. Вместе с тем значительный объем судейского усмотрения по этим делам (решение вопроса о действиях «с разумением», вынесение приговоров без установленного срока) все же ставило несовершеннолетних в положение лиц, не защищенных законом. Говоря о правовой базе ювенальной юстиции этого периода, нельзя забывать об одном российском законе (Закон от 2 июля 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних преступниках»), сыгравшем не положительную роль в уголовной политике в отношении несовершеннолетних, тем более что этот закон действовал и в период работы в России судов для несовершеннолетних, вплоть до его отмены в 1918 г.

Этот закон сохранил для подростков наказания в виде заключения в тюрьму, хотя и в специальных для них помещениях. Для несовершеннолетних в возрасте от 17 лет до 21 года (совершеннолетие в дореволюционной России наступало с 21 года) закон предусматривал каторгу и поселение. Закон был явно реакционный, так он оценивался прогрессивными русскими юристами. Любопытный исторический факт: отмену Закона от 02 июля 1897 г. декретом Советской власти от 17 января 1918 г. приветствовали юристы – и приверженцы либеральных взглядов, и сторонники советской власти.

Автономная российская юстиция перестала существовать по декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. и была заменена на другую систему, которая, по мнению создателей, мыслилась более гуманной, более приспособленной к обращению с детьми и подростками.

Преобразования судебной системы начались в январе 1918 г. и были продолжены через два года после этого – в марте 1920 г.

Декрет от 17 января 1918 «О комиссиях по делам несовершеннолетних» внес существенные изменения в российское правосудие по делам несовершеннолетних: отменил тюремное заключение и суды для несовершеннолетних.

Для тех лет непривычной была ведомственная принадлежность созданных комиссий по делам несовершеннолетних, они находились в ведении Наркомата общественного призрения. Комиссии включали представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Обязательным членом комиссии был врач.

В компетенции комиссий входило освобождение несовершеннолетних от ответственности или направления их в одно из «убежищ» Наркомата общественного призрения (сообразно характеру деяния).

30 июля 1920 г. была опубликована разработанная Инструкция о работе комиссии по делам несовершеннолетних. Это медико-психологический и педагогический документ, определяющий деятельность комиссий, отражал общую ориентацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Заседание комиссий о несовершеннолетних были публичными, разрешалось присутствие прессы, но было запрещено публиковать фамилии несовершеннолетних. Справедливости ради надо отметить, что комиссии о несовершеннолетних восприняли опыт судов для несовершеннолетних дореволюционной России в части, касающейся организации социальных служб по изучению личности и условий жизни несовершеннолетних. Преимущественное участие не юристов в заседаниях и в принятии решения о судьбе несовершеннолетних снижало юридический уровень деятельности комиссии и, соответственно, за-

щищенность детей и подростков в этих комиссиях. Приходится с сожалением заметить, что этот изъян оказался живучим и, несмотря на серьезные перемены, низкий уровень правовой защищенности подростков в указанных комиссиях сохранился до наших дней.

В то время реальности жизни очень скоро заставили вспомнить о судах. Ведь подростки совершали не только малозначительные проступки, но вполне серьезные и опасные преступления. Сами по себе преступления исчезнуть не могли, а бороться с ними у комиссий не было средств.

В феврале 1920 г. был разработан и внесен на рассмотрение правительства проект декрета «О суде над несовершеннолетними». Он был утвержден постановлением СНК РСФСР 4 марта 1920 г.

В отличие от декрета 17 января 1918 новый декрет допускал передачу дел несовершеннолетних в возрасте с 14 лет до 18 лет в народный суд, если комиссия о несовершеннолетних установила невозможность применить к ним медико-педагогические меры.

В двадцатые годы вновь произошла переориентация законодательства и практики на судебные формы борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В УПК РСФСР (ред.1923) была сформулирована послереволюционная модель российской ювенальной юстиции, которая включала правила подсудности дел о несовершеннолетних, требования к профессиональному подбору народных заседателей, сроки рассмотрения дел.

Впервые было сформулировано правило о недопустимости рассмотрения дел несовершеннолетних без участия защиты.

К огромному сожалению, эта «вторая модель» ювенальной юстиции развития не получила. Однако, последующие нормативные акты (30 – 40-е гг.) выявляют отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних.

Формальным рубежом карательной переориентации уголовной политики в отношении несовершеннолетних стало постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», по которому деятельность комиссий была свернута, возраст начала уголовной ответственности по некоторым преступлениям снижен до 12 лет с возможностью применения к несовершеннолетним всех видов наказаний вплоть до смертной казни. В таком виде наше законодательство просуществовало до конца пятидесятых

годов. Потом для несовершеннолетних постепенно вновь был установлен льготный режим ответственности².

Следует отметить, что «Особые процессуальные правила производства по делам о преступлениях несовершеннолетних установлены законом с учетом возрастных психофизических, социально-психологических и иных свойств и состояний лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Они (эти правила) включают установленные в УПК гарантии и механизмы всестороннего исследования обстоятельств преступления и усиленной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила», 1985 г.). «Пекинские правила» призваны всемерно содействовать повышению воспитательного и предупредительного значения предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Они: а) нацеливают на то, чтобы любое дело в отношении несовершеннолетнего с самого начала велось быстро, беспристрастно и без каких-либо задержек; б) предусматривают возможность прекращения дела по нереабилитирующим Основаниям без судебного рассмотрения с тем, чтобы ограничить негативные последствия судебного разбирательства и приговора (предание огласке содеянного, судимость и др.); в) обязывают проводить судебное разбирательство таким образом, чтобы оно отвечало интересам несовершеннолетнего и обеспечивало ему возможность участвовать в нем и свободно излагать свои показания; г) требуют, чтобы должностные лица, ведущие производство по этим делам, обладали соответствующей квалификацией; д) предписывают уважать право несовершеннолетнего на конфиденциальность, чтобы избежать причинения вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации; е) рекомендуют последовательно проводить принцип соразмерности («минимальной достаточности») при выборе мер воздействия в отношении несовершеннолетнего, учитывая тяжесть, мотивы и причины деяния, а также особенности личности подростка и другие обстоятельства дела»³.

При таких обстоятельствах просто необходимо переходить к следующему этапу, а именно, к дифференциации уголовно-процес-

² Материал портала «Ювенальная юстиция»

³ Уголовный процесс. Учебник для вузов. / Под ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 1998. С. 474 – 475.

суальной формы производства по делам несовершеннолетних.

Уголовно-процессуальная форма производства по делам несовершеннолетних – это система предусмотренных уголовно-процессуальным законом общих и специальных условий, требований, гарантий, правил и процедур, обеспечивающая (система) особый порядок производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и позволяющая наряду с общими задачами судопроизводства решать специфические ювенальные задачи.

На базе этих размышлений можно прийти к выводу о возможности выделения таких понятий, как первичная и вторичная дифференциация. Подобный двойственный подход помогает лучше понять истинную природу дифференциации.

Первичная дифференциация – это процесс сборки новой уголовно-процессуальной формы. О первичной дифференциации можно говорить тогда, когда выделенный в результате дифференциации фрагмент (совокупность элементов) начинает оформлять свое системное единство, прибегая к принципу унификации. Вторичная дифференциация – это процесс разборки (расчленения) единой формы. В этой связи мы считаем, что в основе понимания дифференциации второго рода лежит её этимологическая трактовка, как расчленения.

Считаю, что по законам первичной и вторичной дифференциации развивалась и дифференциация уголовно-процессуальная форма производства по делам несовершеннолетних. Сначала элементы этой формы выделились в особую систему. Процесс отладки продолжался внутри этой системы, шли процессы, нацеленные на унификацию процедур, в том числе мероприятия по унификации органа расследования. Во времена этой отладки (период действия УПК РСФСР) законодатель, как показывает история, действовал строго в рамках верного понимания методологических принципов процесса.

В ходе реформы уголовно-процессуального законодательства началась деконструкция устоявшихся форм, проще говоря, их разрушение. Причем теоретических предпосылок для этого создано не было. Да, они могли быть созданы, поскольку сам особый субъект – несовершеннолетний – не дифференцировался ни в процессуальном, ни в материальном праве. Замечание, касающееся материального (уголовного) права, особенно важно, ибо очевидно, что дифференциации уголовно-процессуальной формы предшествует дифференциация в части отношений, регулируемых материальным правом.

Анализ юридической теории и практики со всей очевидностью показывает, что основания для первичной дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних

остаются неизменными на протяжении всей истории особой уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних. Таковы они и сегодня. Поскольку в настоящее время процесс первичной дифференциации остановился, следовательно, для вторичной дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних, в частности, для «раздробления» формы предварительного расследования никаких оснований не появилось.

Дифференциация унифицированной формы, направленная на выделение особого производства по делам несовершеннолетних, имеет своей целью создание унифицированной (в своем сегменте) процессуальной формы. И эта унифицированная форма дифференцироваться уже не должна. Во всяком случае, не должна без новых существенных оснований, а таковых, повторимся, на сегодняшний день нет. Сам факт неизменности оснований для первичной дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних является предпосылкой для унификации этой формы. Унифицированная форма может потом лишь детализироваться, но не деформироваться. Именно проблемами детализации и занята сегодня основная масса исследователей.

Полагаю, что унифицированная уголовно-процессуальная форма, лежащая в основе особого производства, не должна активно реагировать на общие формальные тенденции, особенно на тенденцию дифференциации досудебного производства.

Таким образом, создание системы ювенальной юстиции призвано объединить усилия различных социальных служб, специальных подразделений органов внутренних дел, прокуратуры, пенитенциарных учреждений и иных социальных институтов в целях осуществления принципа гуманизации уголовной ответственности и наказания юных правонарушителей.

В процессе борьбы с преступностью несовершеннолетних необходимо делать упор на воспитательные методы работы. Целесообразно расширить перечень видов уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним преступникам за счет использования средств, обеспечивающих разную степень воспитания. Для решения вопроса индивидуализации наказания в процесс уголовного судопроизводства по отношению к несовершеннолетним необходимо более качественно привлекать различных служащих социально-воспитательных и медицинских служб.

При таких условиях следует устанавливать в качестве основных к несовершеннолетним правонарушителям меры социальной реабилитации и перевоспитания, максимально сокращая меры уголовного

преследования, применяя меры не связанные с лишением свободы. Осуществление принципа гуманизации при привлечении к уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних должно сочетаться с усилением ответственности родителей и лиц, их заменяющих, в связи с совершением подростками преступлений. Необходимо закрепить в законе возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности под личное поручительство родителей.

Таким образом, стратегия предупреждения преступности среди несовершеннолетних органами ювенальной юстиции позволит перейти от карательного синдрома к восстановительному правосудию в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, с активной позицией использования положительного опыта стран, где законодательство в отношении несовершеннолетних достигло уровня максимальной гуманизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН о правах ребенка / Принята 20 ноября 1989 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М.: «НОРМА», 2000. 784 с.
2. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 всенародным голосованием // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Марковичева Е. В. Правосудие по делам несовершеннолетних в России начала XX века // История государства и права. 2007. № 17.
4. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) / Приняты 29 ноября 1985 г. на 96-ом пленарном заседании // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М.: «НОРМА», 2000.
5. Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. Подписан Президентом РФ 18 декабря 2001 г. // Российская газета. 2001. 22 декабря (с изменениями и дополнениями).
7. Уголовный процесс. Учебник для вузов. / Под ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 1998. С. 474 – 475.

PROBLEMS OF MODERN JUVENILE JUSTICE. SOME PROBLEM ASPECTS

Keywords: criminally-remedial law, juvenila justice, criminally-remedial mode of production on affairs of minors, unification, differentiation.

The summary. Looking at stunning figures of Federal service of the state statistics, deeply you start to give a thought that the Russian criminal legislation recently began to forget about minors a little. Number of the crimes accomplished by minors and as at their partnership has made in 2011 71910, that on a background of a level of demography of the country, represents direct threat of social stability of the state.

СЫЧЁВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – к.ю.н., доцент кафедры «Организация и менеджмент», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (sytchev84@mail.ru).

SYCHEV ALEKSEY ALEKSANDROVICH – the candidate of judicial sciences, the docent of the chair of organization and management, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (sytchev84@mail.ru).
